

УДК 94(73)"20":378

Ж. Э. Коваль,
аспірант кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В АМЕРИКЕ В XXI в.

В XXI в. высшее образование во все мире постепенно становится все более сложным явлением. Необходимость получения высшего образования все более актуальна, поскольку степень или сертификат, получаемые в послешкольном учреждении видятся как ключ к социальному и финансовому благополучию во всех точках земного шара [1]. Американское высшее образование по своей структуре является копией одновременно британского колледжа, не предоставляющего степени, и немецкого исследовательского университета, при этом на его характер значительно повлияли три основополагающие философские догмы, которые формируют общественную жизнь в Америке [2]. Благодаря идеалам Джефферсона об ограничении полномочий правительства и свободе самовыражения для каждого отдельного штата, религиозной общины и отдельно взятого человека учреждения высшего образования в США, в отличие от других стран, образовывались в условиях защиты от контроля со стороны правительства и продолжают оставаться в таком состоянии [2]. Второй по степени значимости фактор – это капитализм и вера в рациональность рынков. Американские колледжи и университеты допускают, что студенты, преподавательский состав и система финансирования могут развиваться разнообразно и с высоким качеством только в условиях конкуренции, нежели в условиях централизованного планирования [2]. Третья основная философская догма, касающаяся системы высшего образования в Америке, – широко распространенная вера в наличие равных возможностей и карьерного роста, и это именно то, на чем стоит сфокусироваться.

Высшее образование за всю его историю составляло элитный вид человеческой деятельности, за исключением отдельных граждан, в зависимости от половой, религиозной, расово-этнической принадлежности и социального класса [2]. Однако за последние несколько десятилетий XX в. (1960–1999 гг.) экономические и социальные изменения сделали высшее образование воротами в мир широких возможностей для граждан среднего класса, а женщины и национальные меньшинства покончили со своим многолетним исключением из системы высшего образования. Американцы, наконец, увидели, что массовая доступность высшего

образования является неотъемлемым компонентом для осуществления национальной идеи под названием «страна неограниченных возможностей» [2]. При наличии потребности в образовании как средстве совершенствования социального и экономического роста граждан высшее образование отреагировало на такие вызовы расширением доступности к нему. Фактически муниципальные колледжи открывались в 1960-х гг. для того, чтобы открыть пути к получению высшего образования всем, независимо от их возраста, расовой, этнической принадлежности, учебных способностей и уровня доходов. В то время правительство также играло значительную роль в формировании подходов, способствующих получению доступа к высшему образованию. Отдельные учреждения образования были достаточно гибки и автономны для того, чтобы определять свою собственную политику отбора и поступления учащихся. Разработчики стратегии и правительство представляли определенные направления или разрабатывали общие критерии, касающиеся государственных учреждений высшего образования. Однако университеты были свободны в выборе при определении своей собственной политики в области объемов набора студентов и своих целей, а также стремились к тому, чтобы гарантировать, что студенты, которые были допущены к получению послешкольного образования, соответствующим образом подготовлены и способны преуспеть в обучении. Значительное расширение программ и услуг, доступных в университетских комплексах для всех американцев, началось в 1960-х гг. Многие штаты открывали новые университетские комплексы с 3–4-летним курсом обучения, при этом некоторые из них стали осуществлять долгосрочные инвестиции в новые комплексы. Помимо таких важных инвестиций в развитие университетских комплексов и программ, призванных к достижению цели свободного доступа к образованию, и власти штатов и правительство приступили к гораздо более значимой инвестиции – осуществлению финансовой помощи студентам, заинтересованным в получении послешкольного образования [3].

Соединенные Штаты стали первой страной, которая создала массовую систему получения высшего образования, а также явились моделью

для других стран на пути превращения высшего образования из предмета, доступного только элитам, в предмет, доступный широким массам населения [1]. В начале XXI в. (начиная с 2000 г. до настоящего времени) потребность в массовой доступности высшего образования является объективной реальностью, а главным вызовом для учреждений высшего образования становится необходимость справиться с такой потребностью и увеличением количества абитуриентов. Согласно Лаби, системы высшего образования во всем мире за последние годы продемонстрировали значительный рост набора обучающихся, который, согласно последним докладом, характеризуется как беспрецедентная глобальная академическая революция [4]. Сегодня в мире в колледжах и университетах обучается около 153 млн студентов, что составляет прирост около 53 % за последние девять лет. Альтбах и Форрест также указали на данный тренд и отметили, что во многих промышленно развитых странах мира, включая США, набор в высшие учебные заведения охватывает свыше 30 % своего населения [1]. Как следствие, частные учреждения высшего образования за последние десять лет выросли в масштабах и степени влияния с тем, чтобы быть способными противостоять таким вызовам. И, напротив, государственная поддержка системы высшего образования за это же время соответствующим образом снизилась. Согласно Альтбаху, «имеет место импульс в направлении частного высшего образования, поскольку правительства просто не в состоянии удовлетворять спрос на массовый доступ» [4].

Идея, что высшее образование должно рассматриваться в качестве «частного блага» (то есть оплачиваться теми, кто непосредственно извлечет из него пользу), нежели чем «общественного блага» (то есть дающего пользу для всего общества и находящегося под ответственностью самого общества), сегодня котируется и поддерживается большинством стран мира [1]. Экономический аргумент частного подхода известен и поддерживается по всему миру, вызывая лишь разногласия, касающиеся форм финансирования высшего образования.

Начиная с 2008 г. Соединенные Штаты и большинство стран мира оказались зажаты в тиски самого глубокого и продолжительного экономического спада со времен Великой Депрессии 1930-х гг. Благотворительные фонды пострадали более всего, поэтому система поддержки высшего образования функционирует с большим трудом. Виртуально, даже государственным учреждениям была урезана помощь со стороны правительства. Даже наиболее преуспевающие частные колледжи были вынуждены затянуть пояса и урезать бюджеты. По-прежнему имеет место неблагоприятная ситуа-

ция с доступностью получения образования в колледжах. Стоимость обучения продолжает расти и тем самым замораживает доходы семей, угрожая доступности как к государственным, так и к частным университетским комплексам. Анализ последних десяти лет под названием «Measuring Up 2006: The national report card on higher education» задает вопрос: действительно ли для семей проще, почти так же, как было раньше, или сложнее оплачивать обучение в колледже сегодня по сравнению с тем, что имело место в ранние 1990-е гг. [5]? Обнаружилось, что на уровне штатов, на государственном уровне и на учрежденческом уровне доступность колледжей в Америке для семей стала более сложной. Стоимость отправки ребенка в колледж обгоняла рост доходов семьи по всей стране. Такой тренд является частично и негативным отражением того, что программы государственной поддержки студентов сегодня охватывают значительно меньший объем учащихся, чем это было двадцать лет назад. Другая часть данной проблемы состоит в том, что стоимость обучения даже в государственных учреждениях образования повышалась – когда плавно, а когда быстро и резко. За последние десять лет, в то время как доходы средней американской семьи увеличились на 6 %, средняя стоимость обучения в государственных колледжах и университетах с 4-летним курсом обучения увеличилась на 44 % [5]. Для семей с уровнем дохода между средним и низким результаты были поистине обескураживающими. Средний уровень дохода нижних 40 % семей составлял 20 157 долларов в 2003 г.; чистые затраты на отправки ребенка в муниципальный колледж составили 34 % дохода семьи [5]. Поэтому неудивительно, что на сегодняшний день в Америке разница в количестве обучающихся в колледже представителей бедных семей по сравнению с их коллегами из преуспевающих семей существенно возросла. Результаты исследований, имеющиеся в таком же докладе за 2008 г., указывают на аналогичный тренд [6]. Колледжи и университеты страны с каждым днем становятся все менее доступными для студентов и их семей – именно такой тренд имеет место в большинстве штатов. За последние два десятилетия резкое увеличение стоимости обучения, дорогостоящие сборы и устойчивая тенденция к тому, чтобы полагаться на займы для получения высшего образования, повлияли на выбор студентами учреждения образования, на их обязательства стремиться к тому, чтобы преуспевать в колледже, а также на их финансовое благополучие после окончания колледжа. И хотя во многих штатах увеличились инвестиции, направленные на помощь для неимущих слоев населения, увеличение стоимости обучения по-прежнему опережает скорость

оказания финансовой помощи. Только в двух штатах процентная доля дохода семьи после финансовой помощи, которую следовало уплатить за 4-летний курс обучения в государственном колледже, увеличилась начиная с 2000 г. [6]. В среднем студенты из рабочих и бедных семей должны оплачивать 40 % дохода семьи для того, чтобы поступить в государственный муниципальный колледж. Студенты из семей со средним и высоким уровнем доходов должны оплачивать 25 % и 13 % дохода семьи соответственно для того, чтобы поступить в государственный колледж с 4-летним курсом обучения [6]. Можно себе представить опасность, которая встает перед системой высшего образования в Америке, как медленную, но длинную спираль, направленную вниз [7]. Аристотель описывал «образование» как наилучший запас для старости. Для отдельных граждан образование призвано обеспечить базис для экономической безопасности, который может действовать вплоть до ухода на покой. Для общества в целом образование должно оставлять фундамент для гарантии экономического процветания сегодня и в будущем. Так какими же будут возможные последствия для Америки при такой огромной задолженности, лежащей на плечах студентов?

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. *Altbach, P. G.* International handbook of higher education / P. G. Altbach, J. F. Forest / Reports – Evaluative [Electronic resource]. – Dordrecht, The Netherlands: Springer, 2007. – Mode of access: http://www.uni-kassel.de/wz1/mahe/course/Academic%20Profession/05_enders06.pdf. – Date of access: 25.08.20015.
2. *Eckel, P. D.* An overview of higher education in the United States: Diversity, access, and the role of the marketplace / P. D. Eckel, J. E. King / Reports – Evaluative [Electronic resource]. – Washing, DC: The American Council on Education, 2004. – Mode of access: [http://www.acenet.edu/news-room/Documents/Overview-of-Higher-Education-in-](http://www.acenet.edu/news-room/Documents/Overview-of-Higher-Education-in-the-United-States-Diversity-Access-and-the-Role-of-the-Marketplace-2004.pdf)

[the-United-States-Diversity-Access-and-the-Role-of-the-Marketplace-2004.pdf](http://www.acenet.edu/news-room/Documents/Overview-of-Higher-Education-in-the-United-States-Diversity-Access-and-the-Role-of-the-Marketplace-2004.pdf). – Date of access: 05.07.2015.

3. *Bogue, E. G.* Exploring the heritage of American higher education: The evolution of philosophy and policy / E. G. Bogue, J. Aper / Reports – Evaluative [Electronic resource]. – Phoenix, AZ: The American Council on Education, 2000. – Mode of access: <http://digitalcommons.georgiasouthern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1023&context=lib-facpubs>. – Date of access: 21.07.2015.
4. *Labi, A.* Experts assess consequences of global surge in demand for higher education / A. Labi // Chronicle of Higher education [Electronic resource]. – Washington, D.C., 2009. – Mode of access: <http://chronicle.com/article/Experts-Assess-Global-Surge-in/47357> – Date of access: 03.09.2015.
5. Measuring Up 2006: The national report card on higher education [Electronic resource] : The National Center for Public Policy and Higher Education / National Center Report. – San Jose, California, 2006. – Mode of access: <http://eric.ed.gov/?id=ED493360>. – Date of access: 13.07.2015.
6. Measuring Up 2008: The national report card on higher education [Electronic resource] : The National Center for Public Policy and Higher Education / National Center Report #08-4. – San Jose, California, 2008. – Mode of access: <http://www.unr.edu/facultysenate/Reports/Measuring%20UP%202008.pdf>. – Date of access: 15.07.2015.
7. National Survey of Student Engagement. [Electronic resource] : Major differences: Examining student engagement by field of study—annual results 2010 / Bloomington, IN: Indiana University Center for Postsecondary Research. – Mode of access: nsse.indiana.edu/NSSE_2010_Results/pdf/NSSE_2010_AnnualResults.pdf. – Date of access: 15.07.2015.

SUMMARY

Focuses on American higher education. Discusses the contributing factors to the loss of access to college education among income groups in the U.S. during the 21st century. Financial barriers that limit college opportunities for low- and medium-income families. Presents information on the National Center for Public Policy in Higher Education's 'Measuring Up 2006' report (2008), which graded the states on their performance in higher education in the United States. Areas evaluated by the report; Factors affecting access to higher education; Background on the report's conclusions.

Поступила в редакцию 30.09.2015 г.

УДК 930.2"194/195":930.85(476)"17/18"

А. Н. Симончик,

аспирант кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ

ИССЛЕДОВАНИЯ 40–50-х гг. XX в. ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Исследования в 40–50-е гг. XX в. по истории культуры Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. осуществлялись белорусскими, российскими и украинскими марксистскими учеными в научных работах по

истории Беларуси, литературоведению, театроведению, музыковедению и искусствоведению в соответствии с устоявшейся методологией, а также сталинской «теорией классовой борьбы». Ученые этого периода ограничивают-